

Письмо священников в защиту заключенных по «московскому делу» анализ ситуации от «Религии сегодня»

Последние сутки в рунете продолжается буря в стакане, вызванная открытым письмом 35-ти (уже больше 70) священников РПЦ. Дежурный по религии попытается разобраться, что же произошло.

Итак, на сайте «Правмир» [появилось письмо](#) в защиту заключённых по «московскому делу». Среди его подписантов не только Иоанн Гуайта из храма в Шубине, но и многие другие священники, известные если не широкой аудитории, то уж по крайней мере церковной и околоцерковной московской интеллигенции.

Кратко изложим содержание текста.

1. Мы выражаем убеждение в необходимости пересмотра судебных решений в виде тюремных сроков, присужденных ряду фигурантов «московского дела».

2. Константин Котов не совершал никаких насильственных действий, но был подвергнут тяжелому наказанию.

3. Одним из материалов дела Котова был плакат с цитатой из А. Меня с призывом к обмену пленными с Украиной. Эти слова - укор нашему ожесточенному обществу.

4. Суд не учёл свидетельства невиновности Котова (видеозаписи), противоречащего словам полицейских. «Лжесвидетель не останется ненаказанным и кто говорит ложь - погибнет» (Притч 19:9).

5. Мы надеемся, что со всех подозреваемых, не применявших насилие, будут сняты обвинения (в частности, с Алексея Миняйло).

6. Мы категорически против насилия, как со стороны власти, так и со стороны демонстрантов.

7. Наказание должно быть соразмерно нарушению закона. Российское правосудие часто демонстрирует обратное и через это само «превращается в насмешку».

8. Судьи и силовики! Многие из вас крещены и считают себя христианами. Не допускайте репрессий и неоправданной жестокости.

9. Вынесенные приговоры скорее похожи на запугивание. Так не должно быть.

10. «Мы призываем всех к усиленной молитве о заключенных и о тех людях, в руках которых оказалась их судьба, о России, ее властях, воинстве и народе. Пусть Бог благословит всех нас Своим миром и подаст нам силы и решимость уважать и любить друг друга».

Что стоит отметить:

1. Непонятен адресат письма. Кому авторы выражают свои убеждение и надежду? Президенту? Нет. Власть имущим? Друг другу? Всем людям доброй воли? Это немного роднит текст с постом в Фейсбуке. Факт привлечения внимания есть, а от кого ожидается ответ - непонятно.

2. Остается неясным, считают ли авторы Константина Котова виновным. Сначала идёт речь о невиновности, о надежде на снятие обвинений, а в конце письма - о несоразмерности извинения совершенному нарушению и том, что кто-то получает меньшие сроки за более тяжёлые преступления. Возможно, это тот случай, когда авторы в одном месте смягчили формулировки, а в другом забыли.

3. Отдельные формулировки выдают в авторах сторонников либеральной идеи («на запугивании нельзя построить общество свободных», «силы и решимость уважать»). Эти формулировки действительно непривычно видеть в тексте, оперирующем ссылками на Библию. Впрочем, непривычно и только.

4. Письмо очень корректно составлено и может занять своё место среди достойных образцов жанра. Никаких лозунгов вроде «Долой произвол» или «Свободу политзаключённым» в письме и близко нет. Не даром основные авторы - гуманитарии с дипломами солидных университетов.

Критика письма от официальной МП выглядит достаточно слабо.

Вместо того, чтобы превентивно заявить, что РПЦ всегда печаловалась, печаловалась и будет печаловаться, взывать о милости к падшим, прощению обидчиков и христианскому милосердию, Вахтанг Кипшидзе сегодня начал упрекать священников, что они занимаются политикой и встают на защиту только известных по СМИ заключённых (надо было попросить в СК списков всех обитателей российских СИЗО и просить сразу за всех, видимо).

Кстати, о том, могут ли по нормам РПЦ священники делать политические заявления недавно [в интервью](#) «Религии Сегодня» говорил Всеволод Чаплин (спойлер: не могут делать заявления только одного типа).

Некоторые священники поспешили заявить в своих [телеграм-каналах](#), что подписанты своим выступлением льют воду на мельницу Навального и ему подобных. С этим сложно согласиться.

Ничто так не дискредитирует антиклерикала Навального, как адекватные приговоры российского суда по «политическим» статьям после воззваний священников РПЦ.

Напоследок мы приведём полностью самую яркую цитату зампреда ОВЦОСМИ:

«Пастырь призван воспитать неподкупного и верного правосудию судью, честного правоохранителя и адвоката, и эти люди, действуя каждый на своем месте по вере и совести, изменят, насколько это возможно, мир к лучшему».

Комментарии А.В. Щипкова на письмо священников - краткое содержание

В четверг в сети [появился комментарий](#) другого заместителя В.Р. Легойды - А.В. Щипкова. Судя по тому, что появился он не на сайте ОВЦОСМИ - это не официальный комментарий, а частная позиция автора как публициста.

1. Проф. Щипков "вводит" понятие блюстительной власти и усваивает её правозащитникам. Блюстительная власть правозащитников, согласно Щипкову, влияет на институты власти (в собственном смысле), легитимирует и делегитимирует политические институты.

2. Блюстительная власть, как пишет Щипков, «независима от электоральных процедур, её деятельность напоминает деятельность советских партийных органов, выполнявших «руководящую и направляющую роль» в обществе».

3. Подпись священника под письмом - политическое действие, переводящее подписанта в статус политика.

4. Священники-правозащитники превратились в особую политическую группу влияния, претендующую на особый политический ресурс, который она «намерена реализовать через механизм блюстительной власти». «Как этот ресурс будет использован дальше - можно лишь предполагать». Письмо — «серьезная заявка на участие в политической борьбе».

5. «В силу совпадения интересов возможен альянс церковной протестной группы с соответствующими политиками».

6. Если бы Синод РПЦ сейчас отменил мораторий на участие священников в выборах - каждый из подписантов гарантированно вошёл бы в состав регионального парламента.

7. В Церкви эта группа может использовать свой ресурс для борьбы с иерархическим началом («отмена патриаршества, введение синодальной системы, выборность епископата, передача кадрового и финансового управления в руки белого духовенства») и через это усиливать свои позиции внутри Церкви.

8. «Во всем перечисленном заключена серьезная проблема как для общества, так и для Церкви».

Комментарии А.В. Щипкова на письмо священников - соображения Дежурного по религии

1. Как старый диссидент, Щипков не может не знать, что это понятие блюстительной власти в русский политический дискурс ввел декабрист П.И. Пестель в своей "Русской Правде". Там кроме исполнительной, законодательной и судебной (правда, Пестель последнюю не рассматривает) власти предусматривалась ещё четвертая, представленная Верховным собором из 120 пожизненных членов, функцией которых была проверка законности всех актов, принимаемых центральными и территориальными органами

власти. Так вот, именно блюстительная власть Верховного собора придает в проекте Пестеля законам силу, а вовсе не подпис(и) коллективного главы государства. Нетрудно заметить, что у Пестеля речь не о защитниках прав, а о «гаранте законности», институте, имеющем формальный статус, который невозможно игнорировать. Это именно власть. Быть может, Amnesty International является более влиятельной институцией, чем правительство Мозамбика... Но вот правительство Мозамбика вполне может игнорировать AI, пока на горизонте не показались самолеты ВВС США. Потому что без своих стволов и крыльев правозащитники - не власть.

2. По поводу аналогии с КПСС Дежурному по религии вчера ещё вспомнился афоризм про «ум, честь и совесть нашей эпохи», но в отличие от А.В. Щипкова он эту ассоциацию благоразумно оставил при себе. Почему? Потому что можно быть совестью народа (и, наверное, неплохо, если священники так себя чувствуют и соответствующим образом поступают), а можно называться совестью народа и этот народ уничтожать.

3. Самое тонкое место всей дискуссии про письмо священников — вопрос о границах политического. Щипков пишет, что высказывая свою гражданскую позицию посредством открытого письма (политического инструмента правозащиты), священники «меняют свой социальный статус на статус политиков». Становится ли политиком Щипков, комментируя эту ситуацию? А Патриарх, голосуя на выборах? Ведь если политика – это не деятельность в сфере государственной власти, а всякое публичное выражение гражданской позиции, то любое публичное лицо оказывается в столь же уязвимом положении.

4. Тезис о том, что письмо есть заявка на участие в политической борьбе выглядит многообещающе, если не угрожающе. Щипков упоминает мораторий на участие клириков в выборах. Разумеется, его никто не собирается отменять. Тогда каким же образом «группа» священников будет реализовывать свои политические амбиции? Ведь другое средство политической борьбы — агитация за конкретные партии или кандидатов — также запрещена клирикам РПЦ (хотя и не все это помнят). Кому адресованы слова профессора? Священникам, их пастве или власть имущим («у нас тут кто-то завёлся, вы внимательнее там»)?

5. Хотя, текст очевидно составлен священниками либеральных взглядов, это не означает, что каждый из подписантов готов отдать голос за Навального или Соболь. С альянсами и коалициями в России вообще тяжело.

6. См. п. 4. Глеб Якунин тоже начинал с открытых писем. Но вряд ли кто-то из «35+» хочет повторить его трагическую судьбу.

7. По поводу борьбы с иерархическим началом. Многие из числа 35 первых подписантов принадлежат к числу московских священников-интеллигентов, считающих себя последователями А. Меня. У этого известного проповедника есть беседа [«Власть Церкви»](#). Да, она не понравилась бы лидерам сегодняшней РПЦ, но и назвать её маргинальной для истории русской религиозной мысли сложно. [Этот текст](#) может многое объяснить в отношениях МП с «либеральными священниками». Там нет ни слова про синодальное правление или отмену патриаршества, так же как и про финансовый контроль. Потому что с этой точки зрения власть в Церкви устроена по принципу «как договоримся», а общины существуют по принципу «строить свою жизнь помимо официальной структуры». Священники этого типа не борются за власть в Церкви, это противоречит их мировоззрению.

8. Проблема, конечно, есть.

Феликс Эдмундович, у Вас тут церковники переругались.